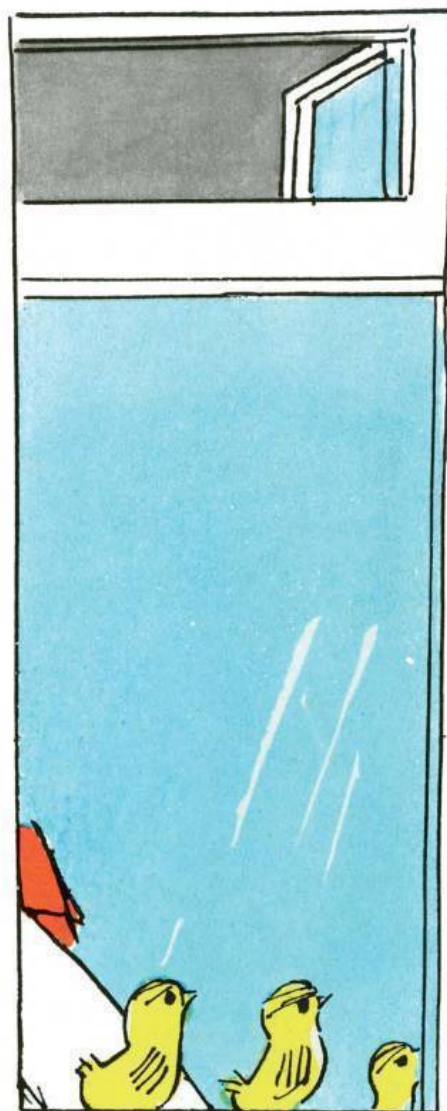


Н. НОСОВ

Весёлая семейка



ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАХАОН»

Носов нашего детства

Николай Носов
Веселая семейка

«Азбука-Аттикус»

1970

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Носов Н. Н.

Веселая семейка / Н. Н. Носов — «Азбука-Аттикус»,
1970 — (Носов нашего детства)

ISBN 978-5-389-17720-8

«Весёлая семейка» – увлекательная повесть известного детского писателя Николая Николаевича Носова о двух друзьях, выдумщиках и фантазёрах, которые не привыкли скучать и сидеть без дела. И вот как-то раз ребятам в руки попала книжка о разведении цыплят. Мальчишки недолго думая приступили к делу...

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-17720-8

© Носов Н. Н., 1970
© Азбука-Аттикус, 1970

Содержание

Важное решение	6
Неожиданное препятствие	8
Выход найден	11
На другой день	13
Начало	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Николай Николаевич Носов

Весёлая семейка

© Носов. Текст, художественные образы, иллюстрации, 2017

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

Важное решение

Это случилось после того, как взорвалась паровая машина, которую мы с Мишкой делали из консервной банки. Мишка слишком сильно нагрел воду, банка лопнула, и горячим паром ему обожгло руку. Хорошо, что Мишкина мама тут же намазала ему руку нафталановой мазью. Это очень хорошее средство. Кто не верит, пусть сам попробует. Только мазать нужно сейчас же, как обожжёшься, пока не сошла кожа.

После того как машина лопнула, Мишкина мама запретила нам с ней возиться и выбросила её в мусорный ящик. Пришлось нам некоторое время слоняться без дела. Скука была смертельная. Началась весна. Снег таял повсюду. По улицам журчали ручьи. Солнышко уже по-весеннему светило в окна. Но ничто нас не радовало. Такой уж у нас с Мишкой характер – нам обязательно нужно какое-нибудь занятие. Когда нечего делать, мы начинаем скучать и скучаем до тех пор, пока не находим какого-нибудь дела.

Один раз я прихожу к Мишке, а он сидит за столом, носом уткнулся в какую-то книгу, голову обхватил руками и ничего на свете, кроме этой книги, не видит и даже не замечает, что я пришёл. Я нарочно хлопнул погромче дверью, чтобы он обратил на меня внимание.

– А, это ты, Николадзе! – обрадовался Мишка.

Он никогда не называл меня по имени. Вместо того чтобы сказать просто «Коля», он называет меня то Никола, то Микола, то Микула Селянинович, то Миклухо-Маклай, а один раз даже стал называть по-гречески – Николаки. Словом, что ни день, то новое имя. Но я не обижаюсь. Пусть себе зовёт, если ему так нравится.

– Да, это я, – говорю я. – А что это у тебя за книжка? Чего ты в неё вцепился, как клещ?

– Очень интересная книга, – говорит Мишка. – Я её сегодня утром в газетном киоске купил.

Я посмотрел: на обложке – петух и курица и написано «Птицеводство», а на каждой странице – какие-то курятники и чертежи.

– Что же тут интересного? – говорю я. – Это какая-то научная книжка.

– Вот и хорошо, что научная. Это тебе не какие-нибудь сказки. Тут всё правда. Это полезная книга.

Мишка такой человек – ему обязательно надо, чтоб от всего была польза. Когда у него бывают лишние деньги, он идёт в магазин и покупает какую-нибудь полезную книжку. Один раз он купил книгу, которая называется «Обратные тригонометрические функции и полиномы Чебышева». Конечно, он ни слова в этой книжке не понял и решил прочитать её потом, когда немножко поумнеет. С тех пор эта книга лежит у него на полке – ждёт, когда он поумнеет.

Мишка отметил страницу, на которой читал, и закрыл книжку.

– Тут, брат, про всё есть, – сказал он, – как разводить кур, уток, гусей, индюков.

– Уж не собираешься ли ты разводить индюков? – спросил я.

– Нет, что ты! Просто интересно почитать про это. Оказывается, можно устроить такую машину – инкубатор, и цыплята сами будут выводиться, без курицы.

– Кто же этого не знает! – говорю я. – В прошлом году я был с мамой в колхозе и видел инкубатор. Там цыплята выводились каждый день штук по пятьсот или по тысяче. Их насилу успевали вынимать из инкубатора.

– Что ты говоришь! – удивился Мишка. – А я раньше не знал об этом. Я думал, что цыплят всегда высиживает курица. Когда мы жили в деревне, я видел, как наседка высиживает цыплят.

– Я тоже видел наседку. Но инкубатор гораздо лучше. Под наседку положишь десяток яиц – и всё, а в инкубатор можно заложить сразу тысячу.

– Я знаю, – говорит Мишка. – Здесь про это написано. И потом, пока курица сидит на яйцах и воспитывает цыплят, она не несёт яиц, а если цыплят высиживает инкубатор, курица всё время несётся, и яиц получается гораздо больше.

Мы стали высчитывать, сколько лишних яиц получится, если все куры не станут высиживать цыплят, а вместо этого будут нести яйца. Оказалось, что курица высиживает цыплят двадцать один день, потом она выращивает маленьких цыплят, так что пройдёт три месяца, прежде чем она снова начнёт нестись.

– Три месяца – это девяносто дней, – сказал Мишка. – Если бы курица не высиживала цыплят, она смогла бы снести за год на девяносто яиц больше. В каком-нибудь маленьком хозяйстве, где всего десять кур, за год получилось бы на девятьсот яиц больше. А если взять такое хозяйство, как колхоз или совхоз, где на птицеферме тысяча кур, то там получится на девяносто тысяч больше яиц. Подумать только – на девяносто тысяч!

Мы долго рассуждали о том, какая польза получается от инкубатора. Потом Мишка сказал:

– А что, если нам самим сделать маленький инкубатор, чтоб в нём вывелись из яиц цыплята?

– Как же мы это сделаем? – говорю я. – Ведь это всё надо знать, как делать.

– Ничего хитрого нет, – говорит Мишка. – В книжке тут всё написано. Главное, чтобы яйца нагревались ровно двадцать один день подряд, и тогда из них выведутся цыплята.

Мне вдруг захотелось, чтоб у нас были маленькие цыплята, потому что я очень люблю всяких птиц и зверей. Осенью мы с Мишкой даже записались в кружок юннатов и работали в живом уголке, а потом Мишка придумал делать эту паровую машину, и мы перестали ходить в кружок. Витя Смирнов, который был у нас старостой, сказал, что вычеркнет нас из списка, если мы не будем работать, но мы сказали, что будем, и он не вычеркнул.

Мишка принялся рассказывать, как будет хорошо, когда у нас выведутся маленькие цыплята.

– Они будут такие хорошенькие! – говорил он. – Можно будет отгородить им угол на кухне, и пусть они там живут, а мы будем кормить их и ухаживать за ними.

– Но ведь придётся три недели возиться, пока они выведутся! – говорю я.

– Чего возиться? Сделаем инкубатор – они и выведутся.

Я задумался.

Мишка с беспокойством поглядывал на меня. Я видел, что ему очень хочется взяться поскорее за дело.

– Ну ладно! – говорю я. – Делать нам всё равно нечего, попробуем.

– Я так и знал, что ты согласишься! – обрадовался Мишка. – Я и сам взялся бы за это дело, да мне без тебя скучно.

Неожиданное препятствие

– Давай не будем делать инкубатор, а положим яйца в кастрюлю и поставим на печку, – предложил я.

– Что ты, что ты! – замахал Мишка руками. – Печка остынет, и тогда всё пропало. В инкубаторе должна быть всё время одинаковая температура – тридцать девять градусов.

– Почему тридцать девять?

– Потому что такая температура бывает у курицы, когда она сидит на яйцах.

– Разве у курицы бывает температура? – говорю я. – Температура бывает у человека, когда он болен.

– Много ты понимаешь! Температура есть у каждого человека – и у больного и у здорового, только у больного она повышается.

Мишка раскрыл книгу и стал показывать чертежи:

– Вот смотри, как настоящий инкубатор устроен. Здесь – бак с водой. От бака проведена трубка к ящику с яйцами. Внизу бак нагревается. Нагретая вода проходит по трубке и обогревает ящик с яйцами. Здесь вот градусник, чтоб можно было следить, какая температура.

– Постой, – говорю я, – где же мы возьмём бак?

– А зачем нам бак? Вместо бака возьмём консервную банку. Ведь нам небольшой инкубатор надо.

– А чем нагревать? – спрашиваю я.

– Нагревать можно керосиновой лампой. У нас где-то в сарае есть старая керосиновая лампа.

Мы пошли в сарай и стали рыться в куче рухляди, которая лежала в углу. Тут были старые ботинки, калоши, сломанный зонтик, очень хорошая медная трубка, множество бутылок и старых консервных банок. Мы перерыли всю кучу, но лампы там не было, а потом я увидел, что она стояла вверху на полке. Мишка полез и достал её. Лампа вся была покрыта пылью, но стекло было цело, а внутри оказался даже фитиль. Мы очень обрадовались, взяли лампу и медную трубку, выбрали самую хорошую консервную банку и потащили всё это на кухню.

Сначала Мишка вычистил лампу, налил в неё керосину и попробовал зажечь. Лампа горела исправно. Фитилёк можно было подкручивать и делать пламя то больше, то меньше.

Мы потушили лампу и принялись мастерить инкубатор. Первым делом мы сколотили из фанеры большую коробку, чтобы в неё поместилось штук пятнадцать яиц. Эту коробку мы выложили внутри ватой, а поверх ваты обили ещё войлоком, чтобы яйцам было теплей. Сверху к коробке приделали крышку с дырочкой. В эту дырочку просунули градусник, чтобы следить за температурой.

После этого мы приступили к устройству нагревательного аппарата. Взяли консервную банку, просверлили в ней два круглых отверстия: одно – вверху, другое – внизу. К верхнему отверстию припаяли медную трубку, потом проделали в инкубаторе сбоку дырочку, просунули в неё трубку и согнули её так, чтобы она проходила внутри коробки, как будто паровое отопление. Конец трубки мы вывели наружу и припаяли к нижнему отверстию консервной банки.

Теперь нужно было устроить так, чтобы банку можно было нагревать снизу лампой. Мишка принёс на кухню фанерный ящик. Мы поставили его стоймя, прорезали в верхней стенке ящика круглую дырку и установили инкубатор так, чтобы консервная банка находилась как раз над дыркой. Лампу мы поставили в ящик снизу, чтоб она могла нагревать банку.

Наконец всё было сделано. Мы налили в банку воды и зажгли лампу. Вода в банке начала нагреваться. Она проходила по трубке и нагревала наш инкубатор.

Ртуть в градуснике стала подниматься и постепенно дошла до тридцати девяти градусов. Она, наверно, поднялась бы и выше, но тут пришла Мишкина мама.

- Почему керосином воняет? Что вы тут делаете? – спросила она.
- Инкубатор, – говорит Мишка.
- Какой инкубатор?
- Ну, чтоб цыплята вывелись.
- Какие ещё цыплята?
- Ну какие... Обыкновенные. Сюда, понимаешь, кладутся яйца, а вот тут, понимаешь, лампа...
- А лампа зачем?
- Как же, по-твоему? Без лампы? Без лампочки ничего не получится.



- Нет, ты уж, пожалуйста, это оставь! Лампочка опрокинется, керосин загорится.
- Не загорится. Мы будем смотреть.

– Нет, нет! Что это ещё за игрушки с огнём! Мало тебе, что кипятком обварился, ещё хочешь пожар устроить?

Как ни просил Мишка маму, она не разрешила нам жечь керосиновую лампу.

– Вот тебе и вывели цыплят! – сказал Мишка с досадой.

Выход найден

В эту ночь я долго не мог заснуть.

Целый час я лежал в постели и думал об инкубаторе. Сначала я хотел попросить мою маму, чтоб она разрешила нам жечь керосиновую лампу, но потом понял, что и моя мама не позволит нам возиться с огнём, так как она очень боится пожара и всегда прячет от меня спички. К тому же Мишкина мама отняла у нас керосиновую лампу и ни за что не отдала бы обратно. Все давно уже спали, а я думал об этом и никак не мог заснуть.

Вдруг в мою голову пришла очень хорошая мысль: «А что, если нагревать воду на электрической лампочке?»

Я потихоньку встал, зажёл настольную лампу и приложил к ней палец, чтобы узнать, много ли от электрической лампочки получается тепла. Лампочка быстро нагрелась, так что палец невозможно стало держать. Тогда я снял со стены градусник и прислонил к лампочке.

Ртуть быстро поднялась и упёрлась в верхний конец, так что на градуснике не хватило даже делений. Значит, тепла получалось много.

Я успокоился и повесил градусник на место. Впоследствии, через некоторое время, мы обнаружили, что этот градусник стал врать и показывать неправильную температуру. Когда в комнате было прохладно, он почему-то показывал градусов сорок жары, а когда становилось теплей, ртуть забиралась на самый верх и торчала там до тех пор, пока её не стряхивали. Меньше тридцати градусов жары он никогда не показывал, так что мы даже зимой могли бы прожить без отопления, если бы он не врал.

Может быть, это случилось оттого, что я прикладывал градусник к лампе? Не знаю.

На другой день я рассказал о своей выдумке Мишке.

Когда мы вернулись из школы, я выпросил у мамы старую настольную лампу, которая стояла у нас в шкафу, и мы решили попробовать нагревать воду электричеством. Мы поставили настольную лампу вместо керосиновой в ящик, а чтобы лампочка была поближе к банке с водой и лучше нагревала её, Мишка подложил под неё несколько книжек. Я включил электричество, и мы стали следить за градусником. Сначала ртуть в градуснике долго стояла на месте, и мы даже стали бояться, что у нас ничего не выйдет. Потом электрическая лампочка постепенно нагрела воду, и ртуть начала медленно подниматься вверх.

Через полчаса она поднялась до тридцати девяти градусов. Мишка от радости захлопал в ладоши и закричал:

– Ура! Вот она, настоящая куриная температура!.. Оказывается, электричество не хуже керосина.

– Конечно, – говорю, – не хуже. Электричество ещё даже лучше, потому что от керосина может случиться пожар, а от электричества ничего не получится.

Тут мы заметили, что ртуть в градуснике полезла выше и поднялась до сорока градусов.

– Стой! – закричал Мишка. – Стой! Смотри, куда она лезет!

– Надо как-нибудь остановить её, – говорю я.

– А как её остановишь? Если бы это была керосиновая лампа, можно было бы подкрутить фитилёк.

– Какой же тут фитилёк, когда это электричество!

– Никуда оно не годится, твоё электричество! – рассердился Мишка.

– Почему моё электричество? – обиделся я. – Оно такое же моё, как и твоё.

– Но это ведь ты выдумал нагревать электричеством. Смотри, уже сорок два градуса! Если так пойдёт, то все яйца сварятся и никаких цыплят не получится.

– Постой, – говорю я. – По-моему, надо лампочку опустить ниже, тогда она станет слабей нагревать воду и температура понизится.

Мы вытащили из-под лампы самую толстую книжку и стали смотреть, что будет. Ртуть медленно поползла вниз и опустилась до тридцати девяти градусов. Мы облегчённо вздохнули, и Мишка сказал:

– Ну, теперь всё в порядке. Можно начинать выводить цыплят. Сейчас я попрошу у мамы денег, а ты беги домой и тоже попроси денег. Мы сложимся вместе и купим в магазине десяток яиц.

Я побежал поскорей домой и стал просить у мамы денег на яйца.

Мама никак не могла понять, зачем мне понадобились яйца. Насилу я растолковал ей, что мы устроили инкубатор и хотим вывести цыплят.

– Да у вас ничего не выйдет, – сказала мама. – Шуточное ли дело – вывести без насадки цыплят! Вы только время потеряете даром.

Но я не отставал от мамы и всё просил.

– Ну хорошо, – согласилась мама. – А где же вы хотите покупать яйца?

– В магазине, – говорю я. – Где же ещё?

– Яйца из магазина для такого дела не годятся, – говорит мама. – Для цыплят нужны самые свежие яйца, которые курица недавно снесла, а из тех яиц, которые долго лежали, цыплята уже не выведутся.

Я вернулся к Мишке и рассказал ему, о чём говорила мне мама.

– Ах я разиня! – говорит Мишка. – Ведь и в книжке об этом написано. Совсем забыл!

Мы решили поехать на другой день в деревню к тётке Наташе, у которой мы жили в прошлом году на даче. У тёти Наташи свои куры, и мы были уверены, что достанем у неё самых свежих яиц.

На другой день

Вот как смешно получается в жизни! Ещё вчера мы и не думали никуда ехать, а на другой день мы уже сидели в поезде и катили в деревню к тётё Наташе. Нам хотелось поскорей привезти яиц и начать выводить цыплят. Поезд, как нарочно, тащился черепашёным шагом, и дорога нам показалась ужасно длинной. Это всегда так бывает: когда спешишь, то всё, как будто назло, делается медленно. Мы с Мишкой нервничали и боялись, что тётя Наташа куда-нибудь уйдёт и мы не застанем её дома.

Но всё обошлось благополучно. Тётя Наташа оказалась дома. Она очень обрадовалась нам и даже подумала, что мы уже приехали к ней на дачу.

– Да ведь у нас ещё каникулы не начинались, – говорит Мишка.

– Мы по делу приехали, – говорю я, – за яйцами.

– За какими яйцами?

– Ну, за обыкновенными, за куриными. Нам нужны свежие куриные яйца.

– Только и всего? – сказала тётя Наташа. – Неужели в городе негде купить яиц?

– Конечно, негде, – говорит Мишка. – Яйца-то в магазине есть, только они все несвежие.

– Как – несвежие? Не может быть, чтоб в магазинах продавали несвежие яйца!

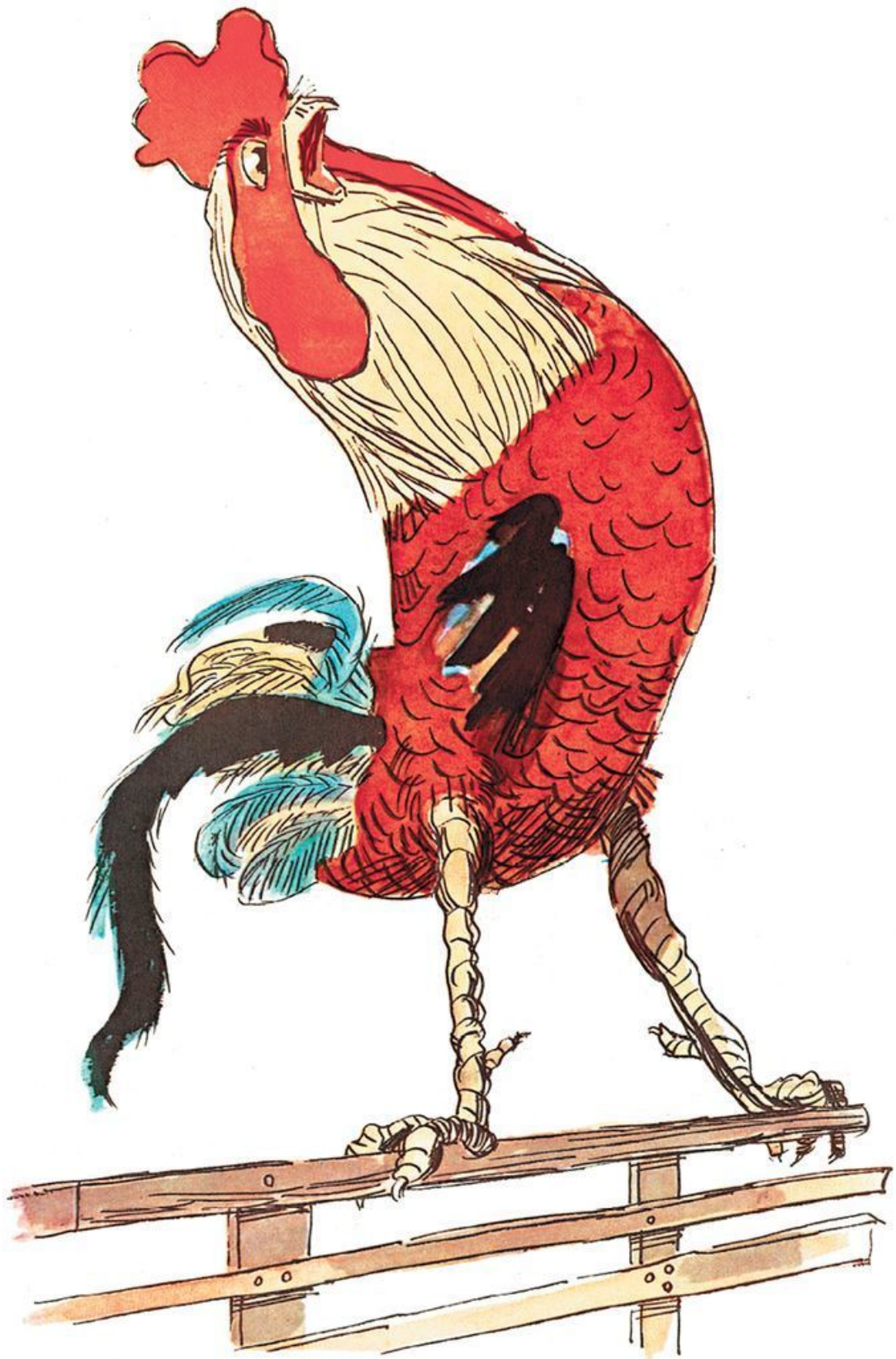
– Почему же не может быть? – говорит Мишка. – Вот как только курица снесёт яйцо, ведь его не везут сейчас же в магазин, правда?

– Правда.

– Вот то-то и есть! – обрадовался Мишка. – Яйца собирают, чтоб получилось сразу много; может быть, целую неделю собирают, а то и две, и только тогда везут в магазин.

– Ну и что же? – говорит тётя Наташа. – Не могут же яйца за две недели испортиться.

– Как – не могут? У нас в книжке ясно написано, что если яйца пролежали больше десяти дней, то из них уже цыплята не выводятся.



– Цыплята – это другое дело, – сказала тётя Наташа. – Для цыплят нужны самые свежие яйца, а в пищу годятся яйца, которые лежали и месяц и два... Ведь вы не собираетесь выводить цыплят?

– Почему не собираемся? Мы как раз собираемся. Затем и приехали, – говорю я.

– Как же вы будете их выводить? – спрашивает тётя Наташа. – Для этого ведь наседка нужна.

– А мы без наседки – мы инкубатор сделали.

– Инкубатор сделали? Вот чудеса! Да зачем вам инкубатор понадобился?

– Ну, чтоб цыплят выводить.

– А цыплята зачем?

– Так просто, – говорит Мишка. – Без цыплят как-то скучно... У вас тут небось всё есть: петухи, куры, гуси, коровы, свиньи, а у нас ничего нет.

– Потому что у нас тут деревня. А в городе кто же станет коров держать?

– Ну, коров, конечно, никто не станет, а вот мелкую какую-нибудь скотину, наверно, можно.

– В городе и с мелкой скотиной замучишься! – засмеялась тётя Наташа.

– Почему – замучишься? – говорит Мишка. – У нас в доме один человек живёт и держит птиц. У него в клетках разные птицы живут: чижики, канарейки, щеглы и даже скворцы.

– Ну, так у него птицы в клетках сидят. Разве вы станете держать цыплят в клетках?

– Нет, цыплят можно держать просто на кухне. Уж мы подыщем им хорошее место. Только вы дайте нам самых хороших яиц, самых что ни на есть свежих, потому что из плохих яиц цыплята не выведутся.

– Дам, дам, – сказала тётя Наташа. – Уж я знаю, какие вам яйца нужны: такие, что под наседку кладут. У меня недавно занеслись куры, так что яйца будут самые свежие.

Тётя Наташа пошла на кухню и отобрала полтора десятка яиц. Все они были как на подбор: чистенькие, беленькие, без единого пятнышка. Сразу видно, что самые свежие. Она положила яйца в корзинку, которую мы привезли с собой, а сверху накрыла тёплым платком, чтоб они не простудились в дороге.

– Желаю вам успеха! – сказала тётя Наташа.

На дворе уже стало темнеть, и мы с Мишкой поспешили обратно на станцию.

Домой мы вернулись в двенадцатом часу ночи. Мама принялась бранить меня за то, что я задержался так поздно. Мишке тоже досталось от его мамы. Но это всё ничего! Досаднее всего было то, что в этот день мы уже не могли начать выводить цыплят. Пришлось это дело отложить на завтра.

Начало

На другой день, вернувшись из школы, мы принесли на кухню корзину и уложили яйца в инкубатор. Места оказалось достаточно, даже ещё немного осталось.

Мы накрыли инкубатор крышкой, вставили в отверстие градусник и уже хотели зажечь лампу, но тут Мишка сказал:

– Надо подумать, всё ли мы правильно сделали. Может быть, сначала надо нагреть инкубатор, а потом класть в него яйца?

– Вот этого я уж не знаю, – говорю я. – Надо почитать. Наверно, в книге написано.

Мишка взял книгу и стал читать. Читал, читал, потом говорит:

– Ты знаешь: мы чуть не задушили их!

– Кого?

– Яйца. Они, оказывается, живые.

– Что ты! Яйца живые? – удивился я.

– Правда, правда! Вот почитай: «Яйца – это живые существа. Только жизнь незаметна в них. Она как будто дремлет внутри яйца. Но, если яйцо начать нагревать, жизнь пробуждается, и внутри яйца станет развиваться зародыш, который постепенно превращается в маленького птенца. Как и все живые существа, яйца дышат...» Понял? Мы с тобой дышим, и яйца дышат.

– Сказки! – говорю я. – Мы с тобой дышим ртом, а яйца чем дышат? Где у них рот?

– Мы с тобой дышим не ртом, а лёгкими, – говорит Мишка. – Воздух попадает к нам в лёгкие через рот, а яйца дышат прямо через скорлупу. Воздух проходит сквозь скорлупу, и они дышат.

– Ну и пусть себе дышат, – говорю я. – Разве мы не даём им дышать?

– Да как же они могут дышать в коробке? Ведь при дыхании выделяется углекислый газ. Если ты залезешь в коробку и тебя в ней закрыть, то от твоего дыхания в коробке накопится много углекислого газа, и ты задохнёшься.

– Зачем же я полезу в коробку? Очень мне нужно задыхаться! – говорю я.

– Конечно, ты не полезешь... А яйца-то мы куда кладём? В коробку. Вот они и задохнутся в коробке.

– Что же нам делать?

– Надо устроить вентиляцию, – говорит Мишка. – В настоящих инкубаторах всегда делают вентиляцию.

Мы осторожно вынули из коробки все яйца и сложили их в корзину. Потом Мишка принёс сверло и провертел в инкубаторе несколько маленьких дырочек, чтобы углекислый газ мог выходить наружу.

Когда всё было сделано, мы уложили яйца обратно в коробку и снова накрыли крышкой.

– Постой, – говорит Мишка. – Мы ведь так и не узнали, что нужно сделать сначала: нагреть инкубатор или положить яйца.

Он снова принялся читать книжку. Потом говорит:

– Опять у нас чепуха получается. Тут написано, что в инкубаторе должен быть влажный воздух, потому что если воздух будет сухой, то из яиц сквозь скорлупу будет испаряться много жидкости и зародыши могут погибнуть. В инкубатор всегда помещают сосуды с водой. Вода испаряется из сосудов, и воздух становится влажным.

Мы снова вынули из инкубатора яйца и решили поставить в него два стакана с водой. Но стаканы оказались слишком высокими, и крышка не закрывалась. Мы стали искать какую-нибудь другую посуду, но ничего подходящего не было. Тут Мишка вспомнил, что у его младшей сестрёнки Майки есть игрушечная деревянная посуда, и говорит:

– Может быть, взять у Майки чашки от этой посуды?

– Верно! – говорю я. – Тащи!

Мишка разыскал Майкину посуду и взял четыре деревянные чашки. Они оказались подходящими. Мы налили в них воды и поставили в инкубатор – в каждый угол по чашке – и стали укладывать яйца. Но теперь чашки заняли место, и все яйца не помещались. Укладывалось только двенадцать яиц, а три яйца никак не помещались.

– Ну ладно, – говорит Мишка. – Хватит с нас двенадцати цыплят. Куда нам больше? На них одного корма сколько понадобится.

Тут пришла Майка, увидела у нас свои чашки и подняла крик.

– Послушай, – говорю я, – мы ведь не навсегда берём. Через двадцать один день отдадим обратно, а за это, если хочешь, подарим тебе три яйца.

– Зачем мне яйца? Они пустые!

– Нет, не пустые. Они с желтком и с белком – всё как следует.

– Если б они с цыплятами были!

– Ну, мы подарим тебе одного цыплёнка, когда выведутся.

– А не обманете?

– Нет, не обманем.

Майка согласилась, и мы её выпроводили.

– Теперь иди себе, – говорим, – нам надо заниматься делом. Мы тут и без тебя не разберёмся, с чего начинать: то ли положить в инкубатор яйца, а потом нагревать, то ли сначала нагреть, а потом положить.

Мишка снова засел за книжку и вычитал, что можно делать и так и так.

– Тогда включай электричество, и приступим к делу, – говорю я.

– Даже как-то приступить страшно, – говорит Мишка. – Включай лучше ты: я несчастливый.

– Почему же это ты такой несчастливый?

– Мне не везёт в жизни. Я за какое дело ни возьмусь, обязательно неудача будет.

– У меня ведь тоже всегда неудачи, – говорю я.

Мы стали припоминать разные случаи из нашей жизни, и оказалось, что мы оба страшные неудачники.

– Нельзя нам начинать такое дело, – говорит Мишка, – всё равно ничего не выйдет.

– Может быть, позвать Майку? – предложил я.

Мишка позвал Майку:

– Слушай, Майка, ты счастливая?

– Счастливая.

– У тебя какие-нибудь неудачи были в жизни?

– Не было.

– Вот это хорошо! Видишь в ящике лампочку, которая стоит на книжках?

– Вижу.

– Ну-ка, подойди и поверни выключатель.

Майка подошла к инкубатору и зажгла лампу.

– А теперь что? – спрашивает.

– А теперь, – говорит Мишка, – уходи-ка отсюда и не мешай нам.

Майка обиделась и ушла. Мы поскорее накрыли инкубатор крышкой и стали следить за градусником. Сначала ртуть в градуснике стояла на восемнадцати градусах, потом медленно стала двигаться вверх, добралась до двадцати градусов, полезла немножко быстрее, добралась до двадцати пяти градусов, потом – до тридцати, потом стала двигаться медленнее. За полчаса она поднялась до тридцати шести градусов и застыла на месте. Я положил под лампу ещё одну книжку, и ртуть снова начала подниматься. Она долезла до тридцати девяти градусов, но не остановилась на месте, а полезла ещё выше.

– Стоп! – сказал Мишка. – Смотри: сорок градусов! Ты слишком толстую книжку подложил.

Я поскорее вынул эту книгу и положил другую, потоньше.

Ртуть в градуснике постояла на месте и начала опускаться. Опустилась до тридцати девяти градусов и поехала ещё ниже.

– А эта книжка слишком тонкая, – говорит Мишка. – Сейчас я тетрадку принесу.

Он быстро принёс тетрадь и сунул её под лампу. Ртуть стала опять подниматься, дошла до тридцати девяти градусов и остановилась.

Мы не отрываясь смотрели на градусник. Ртуть спокойно стояла на месте.

– Ну вот, – прошептал Мишка, – теперь такая температура должна держаться двадцать один день. Удержим?

– Удержим, – говорю я.

– Смотри, если не удержим, то всё пропало.

– Почему не удержим? Удержим!

Мы сидели возле инкубатора до конца дня. Даже уроки стали делать на кухне. Градусник всё время исправно показывал тридцать девять градусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.